— Вэнь Жоу, быстро принеси полотенце, чтобы она вытерлась, — Цзи Цинцин повернулась к Шэнь Вэйвэй и извинилась. — Это все моя вина, я не ожидала, что чашка будет такой горячей. Я хотела поставить ее на стол, но ты настояла на том, чтобы передать ее мне.

Затем ее ассистентка вернулась с полотенцем, чтобы актриса могла вытереть пятна.

Шэнь Вэйвэй взглянула на свою испачканную одежду. Ее лицо напряглось, но она все-таки заставила себя улыбнуться.

— Давай я принесу тебе другую чашку.

Сказав это, она пошла и принесла ей еще один стакан кофе.

— Ты можешь просто поставить его туда, спасибо, — Цзи Цинцин указала на маленький стол рядом со своим стулом.

Изо всех сил стараясь сохранить улыбку, Шэнь Вэйвэй поставила кофе на стол и ушла.

Было ли извинение Шэнь Вэйвэй искренним или фальшивым, для нее не имело особого значения. До нее донесся сильный запах кофе, по легкому аромату она поняла, что напиток очень горький. Она решила оставить его там и не пить.

Пока она была занята наступило уже позднее утро, Цзи Цинцин запомнила свои реплики от и до, она могла произносить их свободно. И она также была в состоянии полностью понять чувства своего персонажа. Хотя, похоже, у режиссера Чжоу была небольшая проблема. Съемки шли медленно, прошло целое утро, и ни одна сцена не была снята до конца. Девушка слышала, как он ругается.

— Цзиньюнь, что с тобой? Почему ты не смогла войти в роль сегодня? Разве ты вчера не была в порядке? Почему ты забываешь свои реплики и отвлекаешься? А ты, Цзян Су, что происходит? Ты получил награду «Лучшая мужская роль», но почему ты даже не можешь показать чувство депрессии от конфликта?

Режиссер Чжоу был в такой ярости, что швырнул сценарий на пол.

Даже до полудня им не удалось запечатлеть то, что хотел изобразить директор Чжоу. Таким образом, у съемочной группы не было другого выбора, кроме как временно прекратить работу, чтобы позволить актерам попрактиковаться в своих репликах и привыкнуть к ним.

Что же касается режиссера Чжоу, то он вышел подышать свежим воздухом и покурить. Его пристальный взгляд внезапно привлекла актриса, стоявшая в углу.

Эта девушка стояла лицом к стене, репетируя реплики. Он не мог заметить, на какой странице открыт сценарий, но это были те строки, которые Ци Цзинъюнь не могла произнести правильно даже после двенадцати дублей.

Затушив сигарету, он подошел послушать. Настроение было правильным, плач эмоциональным, реплики были четкими, это было именно то, что он хотел!

— Ты?

Услышав его голос, актриса запаниковала и обернулась. На ее лице все еще виднелись слабые следы слез.

— Режиссер Чжоу, я...

— А, это ты, Вэйвэй. Реплики, которые ты раньше...

— Простите, режиссер Чжоу, я просто хотела попробовать, я плохо играю, — Шэнь Вэйвэй была взволнована, как будто совершила ошибку.

— Это хорошо! Как это может быть плохо? Следуй за мной.

И Шэнь Вэйвэй осторожно пошла за мужчиной.

Вскоре после этого Ци Цинцин заметила режиссера Чжоу, который привел Шэнь Вэйвэй на съемочную площадку. Затем, перед всем актерским составом, он попросил ее сыграть ту сцену, которую Ци Цзинъюнь переснимала множество раз.

Ци Цинцин с неудовольствием наблюдала за происходящим: «Режиссер Чжоу действительно уверен в себе, заставляя Шэнь Вэйвэй играть роль главной героини, и та даже должна учиться у нее? Разве это не похоже на пощечину?»

Когда Шэнь Вэйвэй закончила, Ци Цзинъюнь улыбнулась и похвалила ее игру. И даже поблагодарила девушку за то, что та дала ей вдохновение. Впоследствии съемки возобновились, и сцена была одобрена с первого же дубля.

Удовлетворенный, режиссер Чжоу обсудил несколько вещей с Ци Цзинъюнь и Цзян Су, прежде чем объявить, что пришло время обеденного перерыва.

Ци Цинцин слегка вздохнула: «Какая хорошая драма! Хотя, как Шэнь Вэйвэй в итоге разберется с этим?»

Съемочная группа прекратила работу, и сотрудники достали упакованные ланчи.

Все актеры ели одно и то же, не было никакой разницы в порциях, самое большее, у кого-то мог быть дополнительный овощ.

Снаружи остановился черный Porsche Cayenne и Лу Лисин вышел из машины, а Цинь Юэ последовал за ним.

Тем временем, режиссер Чжоу разговаривал с некоторыми из главных актеров во время еды. Когда кто-то из служащих сообщил ему, что прибыл Лу Лисин, он тут же отложил свой обед и вышел на улицу.

— Что происходит?

Все смотрели друг на друга в растерянности.

— Я слышал, что пришел Лу Лисин.

— Лу Лисин? Лу Лисин из семьи Лу?

— Да! Вот именно!

— Почему он здесь?

— Я не знаю.

Пока сотрудники разговаривали между собой, Лу Лисин уже вошел на съемочную площадку.

Режиссер Чжоу уже встречался с ним однажды. Хотя он не знал, зачем президент Лу пришел, он улыбнулся и подошел к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/28685/1185801>